

Отец Цзи, словно не замечая страданий Цзи Исяня, продолжал настаивать на своем, обвиняя его в неуважении к старшим:

— Куда делись твои манеры за все эти годы? Это твое отношение к отцу?

— Убирайтесь!

— Исянь, не злись так сильно. Твой отец просто беспокоится о тебе, просто выражается не очень тактично, — после того как Отец Цзи сыграл свою роль, Госпожа Цзи выступила с утешением. — Он, услышав новости, сразу же поспешил в больницу.

Цзи Исянь не верил этим лживым словам. Он холодно произнес:

— Убирайтесь! Я сказал вам уйти, вы что, не понимаете человеческой речи?

Сказав это, Цзи Исянь почувствовал головокружение и тошноту. Он наклонился над кроватью и вырвал все, что съел на завтрак.

— Ух...

Янь Цзиньюнь, войдя, увидел эту сцену: трое членов семьи Цзи стояли вокруг кровати, а Цзи Исянь, наклонившись, извергал из себя завтрак.

Звук колес коляски был довольно четким. Услышав его, Отец Цзи обернулся и, увидев Янь Цзиньюня, не придавал ему значения.

В его глазах Янь Цзиньюнь был теперь изгоем, не представляющим ни угрозы, ни ценности.

Янь Цзиньюнь вошел и не стал здороваться с Отцом Цзи или Госпожой Цзи. Он направился прямо к Цзи Исяню:

— Я же говорил тебе лежать и не двигаться.

— Увидел что-то отвратительное, не смог сдержаться, — Цзи Исянь намекнул на присутствующих. — Можешь налить мне стакан воды? Хочу прополоскать рот.

— Хорошо.

Янь Цзиньюнь полностью игнорировал семью Цзи, что разозлило Отца Цзи. Он строго спросил:

— Цзиньюнь, когда ты стал таким невоспитанным? Видишь старших и даже не здороваешься.

Янь Цзиньюнь не сразу ответил. Он спокойно налил воды, поднес ее к губам Цзи Исяня, успокоил его и только потом повернулся к Отцу Цзи.

— Воспитание — это то, что проявляется по отношению к воспитанным людям. Кто не заслуживает уважения, тот его и не получит, — Янь Цзиньюнь, и без того раздраженный из-за Цзи Исяня, не стал церемониться с семьей Цзи. — Исянь пострадал без всякой причины, сейчас он в больнице. Вы, как родители, пришли, но вместо заботы ведете себя высокомерно. Что вы хотите этим добиться?

— ... — Отец Цзи не нашел, что ответить.

Госпожа Цзи поспешила сгладить ситуацию:

— Ох, Цзиньюнь, не пойми неправильно. Твой отец просто вспыльчив, но он действительно беспокоится об Исяне. Он сразу же приехал, как только услышал о случившемся.

— Тогда спасибо за вашу заботу, — Янь Цзиньюнь с особым акцентом произнес слова «папа» и «мама». — Исянь в больнице под моим присмотром. Вы оба занятые люди, не буду вас задерживать.

Янь Цзиньюнь явно дал понять, что хочет, чтобы они ушли, и Отец Цзи, который и не собирался по-настоящему заботиться о Цзи Исяне, с раздражением покинул палату.

Когда незваные гости ушли, в палате воцарилась тишина. Цзи Исянь повернулся к Янь Цзиньюню:

— Зачем ты называл их «папа» и «мама»? Они этого заслуживают?

— Формальности нужно соблюдать, — Янь Цзиньюнь погладил щеку Цзи Исяня. — Ты почти ничего не съел на завтрак, а теперь все вырвал. Пусть Бэнь-Бэнь сходит за новой едой.

— Не надо, — Цзи Исянь махнул рукой. — Мой подбородок очень болит, есть неудобно. Не хочу.

— Хорошо, не будем есть, — Янь Цзиньюнь полностью подчинился желанию Цзи Исяня. — Ты просто полежи и отдохни, а я схожу к врачу, узнаю, не повлияло ли твое состояние на что-то.

— Хорошо.

Цзи Исянь провел в больнице четыре дня, и, поскольку никаких осложнений не возникло, его выписали.

В день выписки Янь Цзиньюнь принес букет желтых лилий. Цзи Исянь, увидев их, улыбнулся, вспомнив их первую встречу, когда он тоже принес букет лилий.

Тогда он смотрел на Янь Цзиньюня как на объект, оценивая его внешность.

Теперь, спустя всего месяц, произошло столько всего.

Цинь Чжи отвез Цзи Исяня и Янь Цзиньюня домой и не спешил уходить, заговорив о той девушке, которая толкнула Цзи Исяня.

— Фанатка Чэнь Шэнхэня уже почти неделю находится под стражей. Если мы будем настаивать на юридической ответственности, дело дойдет до суда, — Цинь Чжи, чувствуя себя как дома, устроился на диване. — Она уже наняла адвоката, но я сделал скриншоты всех ее оскорбительных постов в микроблогах и сообщений в группе, где она угрожала убить Цзи Исяня. Это будет весомым доказательством.

— Судись, засуди её до конца, пусть платит, — Цзи Исянь узнал, что его толкнула восемнадцатилетняя фанатка, которая ежедневно оскорбляла то одного, то другого артиста, используя крайне грубые выражения.

В микроблогах она была верифицированным пользователем с более чем 100 000 подписчиков, которые следовали за ней, чтобы вместе оскорблять других.

Для таких социальных паразитов, даже если бы она не была фанаткой Чэнь Шэнхэня, Цзи Исянь не проявил бы жалости.

— Хорошо, тогда на суде вам не нужно будет присутствовать, все сделает адвокат, — Цинь Чжи восхищался характером Цзи Исяня, который не был склонен к излишнему милосердию.

После обсуждения дел Цинь Чжи встал, обошел гостиную и сказал Янь Цзиньюню:

— Завтра я пришлю вам двоих слуг. Вы сейчас как инвалиды, без помощи не обойтись.

— Следи за языком, — Янь Цзиньюнь бросил на него взгляд. — Пришли одну надежную домработницу. Мне не нравится, когда в моем личном пространстве появляются незнакомцы, особенно здесь.

— Понял, — Цинь Чжи согласился и не стал задерживаться. — Ладно, я вас доставил домой, моя миссия выполнена. Пойду. Если что, звоните.

— Осторожнее на дороге.

— Пока.

— Да, я пошел.

Цинь Чжи ушел, и в гостиной остались только Цзи Исянь и Янь Цзиньюнь. Правый локоть Цзи Исяня был зафиксирован медицинским биндажом, и он не мог согнуть руку.

Один сидел в коляске, не имея возможности ходить, другой не мог пользоваться рукой, на голове была повязка, а тело покрыто синяками. Цзи Исянь, глядя на них, не мог сдержать смеха, хотя это причиняло ему боль.

— Ха-ха-ха... Чем больше я на нас смотрю, тем смешнее становится. Ох, как же это забавно, — Цзи Исянь смеялся, сидя на диване, хотя смех причинял ему боль в подбородке.

Смех сквозь боль — вот что это было.

Цзи Исянь смеялся, и Янь Цзиньюнь тоже улыбнулся, хотя и не так сильно.

Цинь Чжи оказался надежным, и на следующее утро прислал домработницу. Ей было чуть больше пятидесяти, она была невысокой и полной, с добродушным лицом.

Оба они сейчас были больны, особенно Цзи Исянь. Его правый локоть был зафиксирован биндажом, и он не мог согнуть руку, чтобы поднести еду ко рту.

Левой рукой он не умел пользоваться, и в итоге Янь Цзиньюнь, не выдержав, предложил ему просто пить суп из миски, а если он захочет что-то съесть, то указывать, а Янь Цзиньюнь будет подносить еду ко рту.

— Эх, я не инвалид, но чувствую себя им, — Цзи Исянь, держа миску с рисовой кашей в левой руке, не привык к тому, что его кормят. — Наверное, небеса завидуют моей красоте, поэтому так со мной обходятся.

— Теперь подбородок не болит? — Янь Цзиньюнь поднес к его рту кусочек спаржи. — Мне нужно будет ненадолго уйти. Если тебе станет скучно, позови Бэнь-Бэня. Возможно, Янь Минцзюэ и его родители придут сегодня, чтобы соблюсти приличия. Просто не обращай на них внимания.

<http://bllate.org/book/16731/1539103>